А. ЖДАНОВ

О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

(Окончание. Начало на 2-й стр.).

малокультурные массы рядовых американцев, чтобы «обливанить» американского обывателя при помощи разнообразных средств антисоветской, антикоммунистической пропаганды посредством кино, радио, церкви и печати. Экспансионистская внешняя политика, вдохновляемая и проводимая американской реакцией, предусматривает одновременную активность по всем направлениям:

1) военно-стратегические мероприятия,
2) экономическая экспансия и
3) идеологическая борьба.

Реализация военно-стратегических планов будущих агрессий связана со стремлением максимально использовать необычайно возросший к концу второй мировой войны военно-производственный аппарат США. Американский империализм проводит последовательную политику милитаризации страны. Расходы США на армию и флот превышают 11 миллиардов долларов в год. На содержание вооруженных сил США в 1947—1948 годах ассигновано 35 проц. бюджета, или в 11 раз больше, чем в 1937—1938 годах.

Если в начале второй мировой войны армия США стояла на 17-м месте среди армий капиталистических стран, то в настоящее время она занимает среди них первое место. Наряду с накоплением атомных бомб, американские стратеги не стесняясь говорят о том, что в США происходит подготовка бактериологического оружия.

Военно-стратегический план США предусматривает создание в мирное время многочисленных баз и плацдармов, значительно удаленных от американского континента и предназначаемых для использования в агрессивных целях против СССР и стран новой демократии. Американские военно-воздушные и военно-морские базы существуют или вновь создаются на Аляске, в Японии, в Италии, в Южной Корее, в Китае, в Египте, в Иране, в Турции, в Греции, в Австрии и в Западной Германии. Американская военная миссия действует в Афганистане и даже в Непале. Идут лихорадочные приготовления для использования Арктики в целях военной агрессии.

Несмотря на то, что война давно закончилась, продолжает существовать военный союз между Англией и США и даже об'единенный англо-американский штаб вооруженных сил. Под флагом соглашения о стандартизации вооружения Соединенные Штаты распространили свой контроль над вооруженными силами и военными планами других стран, в первую очередь Англии и Канады. Под флагом совместной обороны западного полушария идет включение стран Латинской Америки в орбиту военно-экспансионистских планов США. Правительство США об'явило своей официальной задачей содействовать модернизации турецкой армии. Армия реакционного гоминдана обучается американскими инструкторами и вооружается американской техникой. Военщина становится активной политической силой в США, поставляя в большом масштабе государственных деятелей и дипломатов, проводящих агрессивный милитаристский курс во всей политике страны.

Экономическая экспансия США является важным дополнением к осуществлению стратегического плана. Американский империализм стремится, как ростовщик, использовать послевоенные трудности европейских стран, в частности нехватку сырья, топлива и продовольствия в странах-союзниках, наиболее пострадавших в войне, для того, чтобы продиктовать им свои кабальные условия помощи. В предвидении предстоящего экономического кризиса США торопятся найти новые монопольные сферы приложения капиталов и сбыта товаров. Экономическая «помощь» США преследует широкую цель закабаления Европы американским капиталом. Чем более тяжелым является хозяйственное положение той или иной страны, тем более жестокие условия ей стремятся продиктовать американские монополии.

Но экономический контроль влечет за собой и политическое подчинение американскому империализму. Таким образом, расширение монопольных сфер сбыта американских товаров сочетается у США с приобретением новых плацдармов для борьбы против новых демократических сил Европы. Американские монополии, «спасая» ту или иную страну от голода и разрухи, претендуют на лишение ее всякой самостоятельности. Американская «помощь» почти автоматически влечет за собой изменение политического курса той страны, на которую эта «помощь» распространяется: к власти приходят партии и лица, готовые по директивам из Вашингтона осуществлять желательную для США программу во внутренней и внешней политике (Франция, Италия и т. п.).

Наконец, стремление к мировому господству и антидемократическому курсу США включает в себя идеологическую борьбу. Основная задача идеологической части американского стратегического плана состоит в том, чтобы шантажировать общественное мнение, распространяя клевету о мнимой агрессивности Советского Союза и стран новой демократии, и таким образом представить англо-саксонский блок в роли обороняющейся стороны и снять с него ответственность за подготовку новой войны. За годы второй мировой войны популярность Советского Союза выросла за рубежом в огромной степени. Своей самоотверженной героической борьбой против империализма Советский Союз снискал к себе любовь и уважение трудящихся людей во всех странах. Перед всем миром наглядно продемонстрирована военно-экономическая мощь социалистического государства, непушимая сила морально-политического единства советского общества. Реакционные круги США и Англии озабочены тем, как бы рассеять это неизгладимое впечатление, произвольное социалистическим строем на рабочих и трудящихся всего мира. Поджигатели войны прекрасно отдают себе отчет в том, что для того, чтобы иметь возможность послать своих солдат сражаться против Советского Союза, нужна длительная идеологическая подготовка.

В идеологической борьбе против СССР американские империалисты, не разбираясь в политических вопросах и демонстрируя свое невежество, выделяют прежде всего идею о том, чтобы изобразить Советский Союз как силу якобы антидемократическую, тоталитарную, а США и Англию и весь капиталистический мир как демократию. Эта платформа идеологической борьбы — защита буржуазной лжедемократии и обвинение коммунизма в тоталитаризме — об'единяет всех без исключения врагов рабочего класса, начиная от капиталистических магнатов и кончая лидерами правых социалистов, которые с величайшей готовностью подхватывают любую клевету на СССР, подсказанную их империалистическими хозяевами. Стержнем этой мошеннической пропаганды является утверждение о том, что признаком истинной демократии служит якобы многопартийность и наличие организованного в оппозицию меньшинства. На этом основании английские лейбористы, не жалеющие сил для борьбы против коммунизма, хотели бы обнаружить антагонистические классы и соответствующую борьбу партий в СССР. Невежды в политике, — они никак не могут понять, что в СССР уже давно нет капиталистов и помещиков, нет антагонистических классов и нет ввиду этого множественности партий. Они хотели бы иметь в СССР милые их сердцу буржуазные, в том числе псевдосоциалистические партии, как империалистическую агентуру. Но, к их прискорбию, история обрекла эти эксплоататорские буржуазные партии на исчезновение.

Не жалея слов для возведения клеветы против советского режима, лейбористы и другие адвокаты буржуазной демократии в то же время находят вполне нормальным кровавую диктатуру фашистского меньшинства над народом в Греции и Турции, закрывают глаза на многие вопиющие нарушения норм даже формальной демократии в буржуазных странах, замалчивают национальный и расовый гнет, коррупцию, бесцеремонную узурпацию демократических прав в США.

Одним из направлений идеологической «кампании», сопутствующей планам порабощения Европы, является нападение на принцип национального суверенитета, призыв к отказу от суверенных прав народов и противопоставление им идей «всемирного правительства». Смысл этой кампании состоит в том, чтобы приукрасить безудержную экспансию американского империализма, бесцеремонно нарушающего суверенные права народов, выставить США в роли поборника общечеловеческих законов, а тех, кто сопротивляется американскому проникновению, представить сторонниками отжившего «эгоистического» национализма. Подхваченная буржуазными интеллигентами из числа фантазеров и пацифистов идея «всемирного правительства» используется не только как средство давления в целях идейного разоружения народов, отстаивающих свою независимость от посягательств со стороны американского империализма, но и как лозунг, специально противопоставляемый Советскому Союзу, который неустанно и последовательно отстаивает принцип действительного равноправия и ограждения суверенных прав всех народов, больших и малых. В нынешних условиях империалистические страны, как США, Англия и близкие к ним государства, становятся опасными врагами национальной независимости и самоопределения народов, а Советский Союз и страны новой демократии — надежной опорой в защите равноправия и национального самоопределения народов.

Весьма характерно, что в реализации идеологического плана, выдвинутого американским империализмом, участвуют в тесном содружестве и американские военно-политические разведчики типа Буллита, и желтые профсоюзные лидеры типа Грина, и французские социалисты во главе с матерым апологетом капитализма Блюмом, немецкий социал-демократ Шумахер и лейбористские лидеры типа Бевина.

Конкретным выражением экспансионистских устремлений в США в настоящих условиях являются «доктрина Трумэна» и «план Маршалла». По существу оба эти документа представляют собой выражение единой политики, хотя они различаются по форме преподнесения в обоих документах одной и той же американской претензии на порабощение Европы.

Основными чертами «доктрины Трумэна» в отношении к Европе является следующее:

1. Создание американских баз в восточной части Средиземноморского бассейна с целью утверждения в этой зоне американского господства.

2. Демонстративная поддержка реакционных режимов в Греции и Турции в качестве бастионов американского империализма против новой демократии на Балканах (оказание военной и технической помощи Греции и Турции, предоставление займов).

3. Непрерывный нажим на государства новой демократии, выражающийся в фальшивых обвинениях в тоталитаризме и в стремлении к экспансии, в атаках на основы нового демократического режима, в постоянном вмешательстве во внутренние дела этих государств, в поддержке всех антигосударственных, антидемократических элементов внутри стран, в демонстративном прекращении экономических связей с этими странами, направленном на создание экономических трудностей, на задержку развития экономики этих стран, на срыв их индустриализации и т. д.

«Доктрина Трумэна», которая рассчитана на предоставление американской помощи всем реакционным режимам, активно выступающим против демократических народов, носит откровенно агрессивный характер. Ее опубликование вызвало некоторое смущение даже в кругах, привыкших ко всему, американских капиталистов. Прогрессивные общественные элементы в США и в других странах заявляли решительный протест против вызывающего, откровенно империалистического характера выступления Трумэна.

Неблагоприятный прием, который встретила «доктрина Трумэна», вызвал необходимость появления «плана Маршалла» — более завуалированной попытки проведения той же самой экспансионистской политики.

Существо туманных, нарочито завуалированных формулировок «плана Маршалла» состоит в том, чтобы сколотить блок государств, связанных обязательствами в отношении США, и предоставить американские кредиты как плату за отказ европейских государств от экономической, а затем и от политической самостоятельности. При этом основой «плана Маршалла» является восстановление контролируемых американскими монополиями промышленных районов Западной Германии.

«План Маршалла», как выяснилось из последующих совещаний и выступлений американских деятелей, состоит в том, чтобы предоставить помощь в первую очередь не обнищавшим странам-победительницам, союзницам Америки в борьбе против Германии, а германским капиталистам с тем, чтобы, подчинив себе основные источники добычи угля и металла для нужд Европы и Германии, поставить государства, нуждающиеся в угле и металле, в зависимость от восстанавливаемой экономической мощи Германии.

Несмотря на то, что «план Маршалла» предусматривает окончательное низведение Англии, как и Франции, на положение второстепенной державы, лейбористское правительство Эттли в Англии и социалистическое правительство Рамадье во Франции ухватились за «план Маршалла», как за якорь спасения. Известно, что Англия уже израсходовала в основном предоставленный ей в 1946 году американский заем на сумму в 3.750 млн. долларов. Известно далее, что кабальные условия этого займа связали Англию по рукам и по ногам. Уже попав в петлю финансовой зависимости от США, лейбористское правительство Англии усмотрело для себя единственный выход в получении новых займов. Поэтому оно встретило «план Маршалла» как выход из создавшегося экономического тупика, как шанс на получение новых кредитов. Английские политики, кроме того, рассчитывали воспользоваться созданием блока западноевропейских стран—должников США, чтобы попытаться внутри этого блока сыграть роль главного американского приказчика, которому, быть может, удастся поживиться за счет слабых стран. Английская буржуазия мечтала, используя «план Маршалла», оказывая услуги американским монополиям и подчиняясь их контролю, вернуть себе утраченные позиции в ряде стран и, в частности, восстановить свои позиции в балканско-дунайском районе.

Чтобы придать большую внешнюю «об'ективность» американским предложениям, было решено привлечь в числе инициаторов подготовки к реализации «плана Маршалла» также Францию, уже наполовину пожертвовавшую своим суверенитетом в пользу США, поскольку предоставленный Соединенными Штатами Америки в мае 1947 года кредит Франции был обусловлен удалением коммунистов из состава французского правительства.

По указанию Вашингтона правительства Англии и Франции предложили Советскому Союзу принять участие в обсуждении предложений Маршалла. Такой шаг должен был замаскировать враждебный СССР характер этих предложений. Расчет заключался в том, что поскольку было хорошо известно предварительно, что СССР откажется от обсуждения предложений об американской помощи на условиях, выдвинутых Маршаллом,— можно будет взвалить на него ответственность за «нежелание содействовать экономическому восстановлению Европы» и тем самым восстановить против СССР европейские страны, которые нуждаются в реальной помощи. Если же Советский Союз примет участие в переговорах, тогда легче будет заманить в ловушку «экономического восстановления Европы при помощи Америки» страны Восточной и Юго-Восточной Европы. В то время как план Трумэна ставил ставку на террористическое запугивание этих стран, «план Маршалла» был рассчитан на то, чтобы прощупать их стойкость в экономическом отношении, попробовать соблазнить эти страны, а затем связать их долларовой «помощью».

«План Маршалла» был призван в данном случае содействовать осуществлению одной из важнейших задач общеамериканской программы—реставрировать власть империализма в странах новой демократии и заставить их отказаться от тесного экономического и политического сотрудничества с Советским Союзом.

Представители СССР, согласившись обсудить в Париже совместно с правительствами Англии и Франции предложения Маршалла, разоблачили на Парижском совещании несостоятельность задачи выработки экономической программы для всей Европы и вскрыли попытку создания в лице новой европейской организации под эгидой Франции и Англии угрозы вмешательства во внутренние дела европейских стран и нарушения их суверенитета. Они показали, что «план Маршалла» противоречит нормальным принципам международного сотрудничества и таит в себе раскол Европы, угрозу подчинения ряда стран Европы интересам американского капитализма и рассчитан на преимущественное перед союзниками оказание помощи монополистическим концернам Германии, восстановлению которых в «плане Маршалла» явно отводилась особая роль в Европе.

Эта ясная позиция Советского Союза сняла маску с плана американских империалистов и их англо-французских приказчиков.

Всеевропейское совещание скандально провалилось. В нем отказались участвовать девять европейских государств. Но и в числе государств, согласившихся принять участие в обсуждении «плана Маршалла» и выработке конкретных мероприятий по его реализации, этот «план» был встречен без особого энтузиазма, тем более, что уже вскоре обнаружилось, что предположения СССР о том, что этот план еще далек от действительно реальной помощи, целиком оправдались. Оказалось, что правительство США вообще не торопится реализовать обещания Маршалла. Американские деятели конгресса признались, что конгресс будет рассматривать вопрос о новых ассигнованиях на кредиты отдельным европейским странам не раньше 1948 года.

Таким образом, стало очевидно, что Англия, Франция и другие западно-европейские государства, принявшие парижскую «схему реализации» «плана Маршалла», сами стали жертвой американского шантажа.

Однако попытки сколотить западный блок под эгидой Америки продолжаются.

Необходимо отметить, что американский вариант западного блока не может не встретить серьезного сопротивления даже в таких зависимых уже от Соединенных Штатов странах, как Англия и Франция. Перспектива восстановления германского империализма, как реальной силы, способной противостоять демократии и коммунизму в Европе, не может соблазнять ни Англию, ни Францию. Здесь налицо одно из главных противоречий внутри блока—Англия—США — Франция. Американские монополии, как и вся международная реакция, видимо, не рассчитывают на то, чтобы Франко или греческие фашисты были сколько-нибудь надежным оплотом США против СССР и новых демократий в Европе. Поэтому они возлагают особые надежды на восстановление капиталистической Германии, усматривая в этом важнейшую гарантию успешности борьбы против демократических сил в Европе. Они не доверяют ни лейбористам в Англии, ни социалистам во Франции, считая их, несмотря на всю проявляемую ими угодливость, недостаточно заслуживающими доверия «полукоммунистами».

Вот почему вопрос о Германии и, в частности, о Рурском бассейне, как о потенциальной военно-промышленной базе враждебного СССР блока, является важнейшим вопросом международной политики и вопросом раздора между США, Англией и Францией.

Аппетиты американских империалистов не могут не вызывать серьезного беспокойства в Англии и Франции. США недвусмысленно дали понять, что они хотят отнять Рур у англичан. Американские империалисты требуют также слияния трех оккупационных зон и открытого оформления политического обособления Западной Германии под американским контролем. США настаивают на увеличении уровня производства стали в Рурском бассейне на основе сохранения капиталистических предприятий под эгидой США. Обещанные Маршаллом кредиты на европейское восстановление понимаются в Вашингтоне как преимущественная помощь германским капиталистам.

Таким образом, «западный блок» сколачивается Америкой не по образцу черчиллевского плана Соединенных Штатов Европы, который был задуман как проводник английской политики, а как американский протекторат, в котором суверенным европейским государствам, не исключая самой Англии, предназначается роль не так уж далекая от роли пресловутого «49-го штата Америки». Американский империализм все более нагло и бесцеремонно третирует Англию и Францию. Двойственные и тройственные совещания по вопросам определения уровня промышленного производства Западной Германии (Англия—США, США и Франция), являясь произвольным нарушением Потсдамских решений, демонстрируют вместе с тем полное игнорирование Соединенными Штатами жизненных интересов их партнеров по переговорам. Англия и особенно Франция вынуждены выслушивать американский диктат и покорно его принимать. Поведение американской дипломатии в Лондоне и Париже во многом стало напоминать их поведение в Греции, где американские представители уже совершенно не считают нужным соблюдать какие бы то ни было приличия, назначают и смещают как хотят греческих министров и держат себя, как завоеватели. Таким образом, новый план дауэсизации Европы направлен по существу против коренных интересов народов Европы, представляя из себя план закабаления и порабощения Европы Соединенными Штатами.

«План Маршалла» направлен против индустриализации демократических стран Европы и, следовательно, против основы их независимости и самостоятельности. И если в свое время план дауэсизации Европы оказался обреченным на провал, в то время как силы сопротивления плану Дауэса были куда меньше, чем сейчас, то теперь в послевоенной Европе имеется вполне достаточное количество сил, не говоря о Советском Союзе, которые, если проявят волю и решимость, могут сорвать этот кабальный план. Дело заключается в воле и готовности к сопротивлению со стороны народов Европы. Что касается СССР, то СССР приложит все силы для того, чтобы этому плану не суждено было реализоваться.

Оценка, данная «плану Маршалла» со стороны стран антиимпериалистического лагеря, полностью подтвердилась всем ходом событий. В отношении «плана Маршалла» лагерь демократических стран проявил себя как могучая сила, которая стоит на страже независимости и суверенитета всех европейских народов, которая не поддается шантажу и запугиванию точно так же, как не дает себя обмануть фальшивыми маневрами долларовой дипломатии.

Советское правительство никогда не возражало против использования иностранных, в частности, американских кредитов в качестве средства, способного ускорить процесс экономического восстановления. Однако Советский Союз всегда исходил из того, чтобы условия кредита не носили кабального характера и не вели к экономическому и политическому порабощению государства-должника государством-кредитором. Исходя из этой же политической установки, Советский Союз всегда отстаивал ту позицию, что иностранные кредиты не должны являться главным средством восстановления экономики страны. Основным и решающим условием экономического восстановления должно стать использование внутренних сил и ресурсов любой страны и создание своей собственной индустрии. Только на этой основе может быть обеспечена независимость страны от посягательств со стороны иностранного капитала, постоянно проявляющего тенденцию использования кредита, как орудия политического и экономического закабаления. Именно таков «план Маршалла», направленный против индустриализации европейских стран и, следовательно, рассчитанный на подрыв их самостоятельности.

Советский Союз неустанно отстаивает то положение, что политические и экономические взаимоотношения между различными государствами должны строиться исключительно на началах равноправия сторон и взаимного уважения их суверенных прав. Советская внешняя политика и, в частности, советские экономические взаимоотношения с иностранными государствами базируются на принципе равноправия, обеспечения двухсторонних выгод от заключаемых соглашений. Договоры с СССР являются соглашениями, взаимно выгодными для их участников, и никогда не содержат в себе каких-либо посягательств на государственную независимость, на национальный суверенитет договаривающихся сторон. Это коренное отличие соглашений СССР с другими государствами в особенности ярко выступает сейчас в свете несправедливых, неравноправных договоров, заключаемых и подготовляемых Соединенными Штатами. Советская внешняя торговая политика не знает неравноправных соглашений. Более того, развитие экономических отношений СССР со всеми государствами, которые заинтересованы в этом, показывает, на каких основах должны строиться нормальные отношения между государствами. Достаточно напомнить недавно заключенные договоры СССР с Польшей, Югославией, Чехословакией, Венгрией, Болгарией и Финляндией. Тем самым СССР ясно показывает, на каких путях Европа может найти выход из трудного экономического положения. Такого же рода договор могла иметь и Англия, если бы лейбористское правительство под давлением извне не расстроило уже намечавшееся соглашение с СССР.

Разоблачение американского плана экономического порабощения европейских стран — есть бесспорная заслуга внешней политики СССР и стран новой демократии.

Необходимо при этом иметь в виду, что Америка сама находится под угрозой экономического кризиса. Официальная щедрость Маршалла имеет свои веские причины. Если европейские страны не получат американского кредита, спрос этих стран на американские товары будет понижаться, а это вызовет ускорение и усиление приближающегося экономического кризиса в США. Поэтому, если европейские страны проявят необходимую выдержку и готовность сопротивляться американским кабальным условиям кредита, Америка может оказаться вынужденной отступить.

IV.

Задачи компартий в деле сплочения демократических антифашистских миролюбивых элементов в борьбе против новых планов войны и агрессии

Роспуск Коминтерна, соответствовавший требованиям развития рабочего движения в условиях новой исторической обстановки, сыграл свою положительную роль. Роспуск Коминтерна положил навсегда конец клевете противников коммунизма и рабочего движения о том, что Москва якобы вмешивается во внутреннюю жизнь других государств, о том, что коммунистические партии различных стран действуют якобы не в интересах своего народа, а по приказу извне.

Коминтерн был создан после первой мировой войны, когда компартии были еще слабы, связь между рабочим классом различных стран почти что отсутствовала и компартии не имели еще общепризнанных лидеров рабочего движения. Заслуги Коминтерна состоят в том, что он восстановил и укрепил связи между трудящимися различных стран, разработал теоретические вопросы рабочего движения в новых, послевоенных условиях развития, установил общие нормы пропаганды и агитации идей коммунизма и облегчил выработку лидеров рабочего движения. Тем самым были созданы условия для превращения молодых коммунистических партий в массовые рабочие партии. Однако с превращением молодых компартий в массовые рабочие партии, руководство этими партиями из одного центра стало невозможным и нецелесообразным. В силу этого Коминтерн из фактора, способствующего развитию компартий, стал превращаться в фактор, тормозящий это развитие. Новый этап в развитии компартий требовал новых форм связи между партиями. Эти обстоятельства определили необходимость роспуска Коминтерна и организации новых форм связи между партиями.

За четыре года, истекшие со времени роспуска Коминтерна, произошло значительное укрепление коммунистических партий, усиление их влияния почти во всех странах Европы и Азии. Влияние коммунистических партий выросло не только в Восточной Европе, но и почти во всех странах Европы, где господствовал фашизм, а также там, где имела место немецко-фашистская оккупация — Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Дания, Финляндия и т. д. Влияние коммунистов в особенности укрепилось в странах новой демократии, где коммунистические партии являются влиятельнейшими партиями в государствах.

Однако в нынешнем положении коммунистических партий есть и свои недостатки. Некоторые товарищи поняли дело таким образом, что роспуск Коминтерна означает ликвидацию всякой связи, всякого контакта между братскими коммунистическими партиями. Между тем опыт показал, что такого рода разобщенность между коммунистическими партиями неправильна, вредна и по сути дела неестественна. Коммунистическое движение развивается в национальных рамках, но вместе с тем имеет общие для партий разных стран задачи и интересы. Получается довольно странная картина: социалисты, которые из кожи лезли вон, чтобы доказать, что Коминтерн якобы диктовал для коммунистов всех стран директивы Москвы, восстановили свой Интернационал, а коммунисты воздерживаются даже от того, чтобы встречаться между собой и тем более консультироваться по взаимно интересующим вопросам из опасения клеветы врагов насчет «руки Москвы». Представители самых различных видов деятельности—ученые, кооператоры, профсоюзники, молодежь, студенты—считают возможным поддерживать международный контакт, обмениваться опытом и консультироваться по вопросам своей работы, устраивать международные конференции и совещания, а коммунисты стран, даже имеющих союзные отношения, стесняются устанавливать дружественные связи между собой. Нет сомнения, что такое положение, если бы оно продолжалось, было бы чревато крайне вредными последствиями для развития работы братских партий. Эта потребность в консультации и добровольной координации действий отдельных партий в особенности назрела сейчас, когда продолжающаяся разобщенность может приводить к ослаблению взаимного понимания, а порой и к серьезным ошибкам.

Поскольку большая часть руководства социалистических партий (особенно английские лейбористы и французские социалисты) выступает как агентура империалистических кругов США, на коммунистов выпадает особая историческая роль возглавить сопротивление американскому плану закабаления Европы, смело разоблачать всех внутренних пособников американского империализма. В то же время коммунисты должны поддерживать все действительно патриотические элементы, которые не хотят давать в обиду свое отечество, хотят бороться против закабаления родины иностранным капиталом, за ее национальный суверенитет. Коммунисты должны быть руководящей силой в деле вовлечения всех антифашистских свободолюбивых элементов в борьбу против новых американских экспансионистских планов порабощения Европы.

Необходимо иметь в виду, что между желанием империалистов развязать новую войну и возможностью организовать такую войну — дистанция огромного размера. Народы мира не хотят войны. Силы, стоящие за мир, настолько значительны и велики, что если эти силы будут стойкими и твердыми в деле защиты мира, если они проявят выдержку и твердость, то планы агрессоров потерпят полный крах. Не следует забывать, что шумиха империалистических агентов вокруг военной опасности имеет в виду запугать слабонервных и нестойких и добиться путем шантажа уступок агрессору.

Главная опасность для рабочего класса сейчас заключается в недооценке своих сил и в переоценке сил противника. Как мюнхенская политика в прошлом развязала руки гитлеровской агрессии, так и уступки новому курсу США и империалистического лагеря могут сделать его вдохновителей еще более наглыми и агрессивными. Поэтому коммунистические партии должны возглавить сопротивление планам империалистической экспансии и агрессии по всем линиям—государственной, экономической и идеологической, должны сплачиваться, об'единять свои усилия на основе общей антиимпериалистической и демократической платформы и собирать вокруг себя все демократические и патриотические силы народа.

На братские коммунистические партии Франции, Италии, Англии и других стран ложится особая задача. Они должны взять в свои руки знамя защиты национальной независимости и суверенитета своих стран. Если коммунистические партии будут крепко стоять на своих позициях, если они не дадут себя запугать и шантажировать, если они мужественно будут стоять на страже прочного мира и народной демократии, на страже национального суверенитета, свободы и независимости своих стран, если они сумеют в своей борьбе против попыток экономического и политического закабаления их стран возглавить все силы, готовые отстаивать дело чести и национальной независимости, то никакие планы закабаления Европы не могут быть реализованы.

(«Правда» от 22 октября 1947 г.).